

Актер, режиссер, педагог

К 70-летию
со дня рождения
и 45-летию творческой
деятельности народного
артиста СССР
Л. С. ВИВЬЕНА

СРЕДИ выдающихся мастеров советского театра Леонид Сергеевич Вивьен занимает совершенно особое место. Ученик великого русского актера В. Н. Давыдова, он начал свой творческий путь еще в старом Александринском театре, на одних подмостках со своим учителем и с такими корифеями русской сцены, как Е. А. Варламов, М. Г. Савина и другие. Непосредственно из их рук принял Л. С. Вивьен эстафету лучших реалистических достижений в актерском искусстве прошлого для того, чтобы передать ее советскому театру. О Л. С. Вивьене нельзя говорить, не вспомнив, что он — коренной «александринец», живой свидетель той славы Александринского театра, которая поддерживалась передовой частью труппы даже в пору общего упадка искусства в предреволюционные годы.

Когда думаешь о Л. С. Вивьене, как актере русского классического репертуара, не можешь не вспомнить о лучших реалистических традициях русской школы актерского искусства. Одной из прославивших Л. С. Вивьена ролей была роль Репетилова в комедии Грибоедова «Горе от ума». Всего один выход в последнем акте, но этим выходом сложился «дядя русской сцены» И. И. Сосницкий и был известен выдающийся «александринец» В. П. Далматов. Рядом с ними по праву может быть поставлено имя Л. С. Вивьена: та же острота в сатирической обрисовке либерала-болтуна, та же комедийная легкость диалога, тот же блеск чтения афористического стиха.

Кризис старого театра был неизбежен. Молодые силы Александринского театра это ощущали особенно сильно. Театру было нужно коренное общественное и творческое обновление. Л. С. Вивьен принадлежал к тем, кто по-настоящему понимал это. И когда Октябрьская революция разрушила обветшалую систему организации «императорских театров», когда растерянность, охватившая круги старой художественной интеллигенции, грозила нанести удар самому Александринскому театру, как живому творческому организму, Л. С. Вивьен активно пришел ему на помощь. В 1918 году

Л. С. Вивьен становится членом временного комитета, а затем Совета б. Александринского театра, на долю которых выпала почетная, но тяжелая обязанность начать внутреннюю идейную и художественную перестройку театра в те трудные для него годы. Уже тогда проявился темперамент актера-общественника, каким мы знаем Л. С. Вивьена в наши дни.

Обновленному советскому театру нужен был новый репертуар, и Л. С. Вивьен отдает все свое превосходное актерское дарование первым новым советским спектаклям. Сейчас забыты пьесы Луначарского «Фауст и город» «Яд», забыта историко-революционная хроника об Иване Каляеве. Но значение этих спектаклей, шедших с участием Л. С. Вивьена, было для своего времени очень велико. Нельзя забыть этого, хотя последующие годы принесли более существенные достижения советской драматургии, а вместе с ними такие полноценные сценические образы Л. С. Вивьена, как советский профессор Бобров в пьесе Афиногенова «Страх», талантливый советский хирург-экспериментатор Платон Кречет в известной пьесе Корнейчука и другие.

Но Л. С. Вивьену уже тогда были тесны рамки одной актерской работы. Его созидательной инициативе был нужен простор. И вот еще в 20-х гг. он выступает с первыми режиссерскими работами. Л. С. Вивьен ставит переделку повести Сейфуллиной «Виринея» — один из первых спектаклей новой социальной тематики, данных на ленинградской академической сцене. При участии Л. С. Вивьена осуществляется постановка героической эпопеи о крестьянском восстании XVIII века «Пугачевщина». С тех пор имя Л. С. Вивьена, как режиссера, начинает систематически появляться на ленинградских афишах — и нынешнего Театра им. Пушкина, и созданных им таких театров, как ТАМ (Театр актерского мастерства), Ленинградского театра Красной Армии, и других. И очень скоро начинает обозначаться своеобразный вивьеновский «режиссерский почерк». Вы всегда узнаете его, ибо в нем нет ничего внешнего, нарочитого. Л. С. Вивьен стремится к тому, чтобы идею произведения и режиссер-

ские раздумья о нем нес единственный полноправный хозяин сцены — актер. Режиссерские работы Л. С. Вивьена — всегда яркие актерские спектакли, как еще раз подтвердила недавняя постановка горьковской пьесы «На дне».

Эта несокрушимая вера в силу актерского творчества, в необходимость заботливо и бережно выращивать актера давно привела Л. С. Вивьена к педагогической деятельности и к активному участию в организации советского театрального образования. Еще в 1918 году Л. С. Вивьен создал школу актерского мастерства (ШАМ), из которой вырос нынешний Ленинградский театральный институт имени Островского, где он возглавляет кафедру режиссуры в качестве одного из основных профессоров института. Еще в первые годы существования молодого советского театра его кадры начали пополняться учениками Л. С. Вивьена. С тех пор не прерывалась работа Л. С. Вивьена-педагога, а вместе с ней ширился круг его учеников. И сейчас многие из них составляют гордость того же театра им. Пушкина — Ю. В. Толубеев, В. И. Меркурьев, Н. Б. Симонов, Г. М. Мичурин и другие.

С середины 1930-х гг. Л. С. Вивьен сделался художественным руководителем Ленинградского академического театра драмы им. Пушкина. В лице Л. С. Вивьена нашли сочетание те многие качества, которые создали ему непререкаемость художественного авторитета — актера и режиссера, педагога и театрального организатора.

Неуемная энергия Леонида Сергеевича опрокидывает всякие старье представления о годах, о возрасте. Да так и должно быть у настоящего советского человека, активно живущего интересами своей Родины.

С. ДАНИЛОВ,

доктор искусствоведения, профессор

На снимке: народный артист СССР Л. С. Вивьен беседует с группой молодежи театра. Слева направо — артисты В. Таренков, Т. Дубрановская, народный артист СССР Л. С. Вивьен, артист И. Горбачев, режиссер Ю. Дубравин.

Фото Д. Мовшина